МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Сборник тезисов Международной конференции по передовым технологиям обучения EdCrunch-Томск

Томск, 2–4 декабря 2020 г.

Ответственный редактор
Е.А. Другова

Томск
Издательство Томского государственного университета
2020

Раздел 4. ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН И ЦИФРОВАЯ ДИДАКТИКА

УДК 378.14
DOI: 10.17223/978-5-94621-963-1-2020-17

ЛЕКЦИЯ КАК ИСКУССТВО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ МОДУЛЯ «КАРТИНЫ МИРА. НАВИГАЦИЯ. ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР И АРТ-ПРАКТИКИ»)

Э.Г. Новикова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия
E-mail: linx@rambler.ru

Представлен опыт разработки интерактивных лекций в рамках проекта «Образовательное ядро бакалавриата ТГУ». Предлагаемый подход заключается в синтезе методов и приемов, выработанных в рамках педагогических и художественных практик, и теории когнитивных наук. Теоретической основой является модель коммуникации, предложенная чилийскими нейробиологами У. Матураной и Ф. Варелой, согласно которой коммуникация представляет собой не передачу информации, а взаимную координацию поведения участников. В статье обсуждаются структурные принципы и подходы к разработке сценария лекции.
Ключевые слова: интерактивная лекция; коммуникация; модель коммуникации; перформативные практики; искусство взаимодействия; сценарий лекции.

LECTURE AS THE ART OF INTERACTION (ON THE MATERIAL OF THE MODULE WORLD VIEWS. NAVIGATION. ART WORLD AND ART PRACTICES)

Eleonora N. Novikova

National Research Tomsk State University, Tomsk, Russia
E-mail: linx@rambler.ru

The article presents the experience in creating interactive lectures in the framework of the Bachelor's Core project realized in Tomsk state University. The proposed approach consists in combining methods and techniques developed throughout pedagogical and art practices with the theory of cognitive sciences. The communication model created by Chilean neurobiologists, H. Maturana and F. Varela, where communication represents mutual behavioral coordination of the participants, rather than data transfer, serves as a theoretical basis. The article discusses structural principles and approaches to lecture scenario planning.
Key words: interactive lecture; communication, communication model; performative practices; relational art; script of the lecture.

В педагогике сегодня идет напряженный поиск новых форм обучения с целью повышения его эффективности. Происходит пересмотр традиционных форм, в том числе таких, как лекция (лат. lectio – собирание, чтение). Очевидно, что назначение лекции со времен средневековых университетов значительно изменилось, особенно с развитием электронной среды, позволяющей создавать неограниченное количество копий и осуществлять быстрый обмен

файлами и ссылками. В связи с этим возникает целый ряд вопросов: нужна ли вообще лекция? Или это изжившая себя форма и от нее лучше отказаться? А если нужна, то для чего и в каком виде?

Задача данной статьи – обсудить методические решения, которые были выработаны в рамках модуля «Художественный мир и арт-практики» – заключительного, четвертого модуля общеобразовательного лекционного курса «Картины мира. Навигация». Реализация модуля (в объеме 16 аудиторных часов) осуществляется в рамках проекта «Образовательное ядро бакалавриата ТГУ». Одной из ключевых задач проекта является формирование у обучающихся так называемых «мягких навыков» – Soft Skills – надпрофессиональных навыков, основу которых составляют навыки социального взаимодействия, т.е. коммуникации.

На данный момент вопрос о том, что такое коммуникация, не имеет однозначного ответа. В науке наибольшее распространение получило определение коммуникации как передачи информации. В лингвистике это определение связано со схемой коммуникации Р.О. Якобсона [1], который, как известно, опирался на трансмиссионную (линейную) модель, разработанную с целью обеспечения максимальной эффективности телефонной и радиосвязи [2]. Ценность этой модели неоспорима, но как любая модель она не равна объекту, т.е. воспроизводит только ряд параметров коммуникативного процесса. Кроме того, модель Р.О. Якобсона создана в середине XX века и отражает структурный подход в лингвистике и других гуманитарных науках. Вместе со сменой научной парадигмы – на антропоцентрическую – появляются альтернативные модели коммуникации. Одна из таких моделей была предложена чилийскими нейробиологами У. Матураной и Ф. Варелой [3]. Согласно этой модели, процесс коммуникации понимается как «координированное поведение, которое взаимно запускают друг у друга члены социального единства» [Там же, с. 232]. По словам авторов, «с точки зрения биологии в коммуникации не существует «переданной информации». Коммуникация происходит всякий раз, когда существует координация поведения в области структурной сопряженности» [Там же, с 236].

Модель коммуникации, предложенная У. Матураной и Ф. Варелой, позволяет по-новому взглянуть на феномен лекции и переосмыслить роли лектора и аудитории. Важным становится не «переданная информация», а то, что происходит с участниками коммуникации в процессе их взаимодействия. Т.е. субстанциональный подход (информация как объект) меняется на реляционный (информация как отношение).

Если согласиться с тем, что современная лекция перестает быть наиболее эффективным средством отбора, структурирования и передачи информации, то ее ценность сегодня обусловлена, в первую очередь, живой коммуникацией – естественной связью между лектором и аудиторией, возможностью лектора чутко реагировать на аудиторию, а аудитории – влиять на ход лекции, т.е. становиться соучастником лекции как события. Увеличивая вовлеченность аудитории в событие, можно увеличивать ценность этого события для каждого участника, в результате чего лекция превращается в ту среду, в которой происходит изменение всех участников, т.е. образование.

Классическая университетская лекция подразумевает совместное размышление, мышление лектора и аудитории. В этом случае идеальный слушатель – человек, способный на протяжении полутора часов мыслить вместе с лектором, следить за ходом его мысли и задавать вопросы. Это требует от студента не только соответствующих интеллектуальных способностей, но и высокой степени внутренней мотивации и развитого навыка активного слушания. Такие студенты, безусловно, есть. Но лектор может увеличить количество включенных в диалог студентов, используя принципы и приемы вовлечения аудитории в процесс коммуникации.

Основным принципом вовлечения человека в диалог является установка на сотворчество. В современной педагогике возникает такое понятие как интерактивная лекция, технологии которой активно обсуждаются (так, по запросу *интерактивная лекция* на eLibrary было найдено более 1200 публикаций (https://www.elibrary.ru)). При этом когда мы размышляем об интерактивной лекции с позиций педагогики, на первый план закономерно выходит знаниевая компонента. В гуманитарных науках знание имеет колоссальное значение, но специфика нашего курса в том, что он не относится к профессионализации студента.

Задача модуля – за 16 академических часов познакомить студентов с художественной картиной мира и языком искусства. Поэтому мы рискнули принципиально сместить акцент со знания на понимание и переживание (здесь и сейчас), с результата на процесс.

Такой подход делает форму нашей лекции релевантной ее содержанию: понимание и переживание (а также сопереживание) – характерная черта именно художественной коммуникации.

При знакомстве студентов с художественным текстом мы акцентируем их внимание на двух фазах: на акте восприятия, эстетического переживания, и на осмыслении этого переживания, которое осуществляется путем семиотического анализа текста: выявления знаков и художественных приемов, вызывающих в нас эстетические переживания и порождающих художественные смыслы. За счет этого у студентов формируется понимание языка искусства, его специфики, и навык семиотического анализа художественного текста (в широком, семиотическом смысле) как способа взаимодействия с текстами искусства.

Кроме того, уже на этапе подготовки сценария лекции мы опираемся на принципы художественной коммуникации, осмысленные в работах русской формальной школы, школы рецептивной эстетики, московско-тартуской и французской школ семиотики, М.М. Бахтина, У. Эко, Н. Буррио и др. Тем самым лекции нашего модуля сближаются с такими современными художественными практиками, как перформанс, хеппенинг, искусство взаимодействия, с художественными практиками участия и сотрудничества, в которых главным является опыт со-бытия, соприсутствия художника и других участников события [4].

Сценарный план лекции учитывает чередование линейных и нелинейных фаз (рис. 1). Линейные фазы состоят из традиционных элементов: тема, план лекции, промежуточные и основные выводы, теоретические положения, заранее подобранные примеры и материал для анализа.

Нелинейные фазы – это периоды совместного размышления и дискуссии, во время которой студенты оказывают влияние на содержание лекции, а также более простые задания, активизирующие мышление студентов.

Рис. 1. Сценарный план лекции. Чередование линейных и нелинейных фаз

Дискуссия всегда строится вокруг анализа конкретного материла и провоцируется комбинацией из 1) художественного текста, который предлагается в качестве материала для анализа; 2) традиционного в педагогике приема – приема вопрошания, который переключает студента из позиции слушающего в позицию говорящего.

Важно отметить, что нелинейные фазы лекции являются не фронтальным опросом, а скорее аналитически-дискуссионным блоком. Лектор сам задает вопросы и побуждает студентов задавать вопросы, искать ответы, выдвигать гипотезы. Вопросы могут быть не только на знание, но и на понимание, на субъективное ощущение, на оценку и мнение. Чаще других используются вопросы, на которые можно дать несколько «правильных» ответов, которые требуют аргументации, пояснения причин, обоснования, т.е. вопросы, ответы на которые являются гипотезами. Стратегия вопрошания формирует естественную потребность в теории. Эта естественность проистекает генетически: теории, как известно, и возникают как ответ на исследовательские вопросы и никак иначе. Таким образом, мы моделируем в пространстве лекции ситуацию исследования, благодаря чему у студента постепенно формируется исследовательский способ мышления.

Теория предлагается либо как инструмент анализа (до анализа), либо как объяснительная модель (после анализа). Обсуждение и анализ материала осуществляется с опорой на предлагаемые теории, методы анализа и на собственный опыт и интуицию студента (как на фоновые знания, так и на сиюминутные эстетические реакции и на рефлексию этих реакций). Студент овладевает инструментом анализа, отрефлексированным в теории, и учится использовать свои реакции как инструмент понимания художественного текста.

Чередуются вопросы разной степени сложности: от совсем простых до очень сложных. За счет этого мы, во-первых, даем разную когнитивную нагрузку, во-вторых, активируем разных участников лекции (кто-то обладает большими знаниями, а у кого-то острее развиты чувства). А на какие-то вопросы могут ответить только наши специально приглашенные гости – люди, посвятившие свою жизнь изучению этих научных проблем. Так в диалог вплетаются голоса исследователей, философов и художников в виде цитат, которые выносятся на слайды презентации. Этот диапазон позиций, с одной стороны, создает фазы расслабления и напряжения, с другой стороны, показывает лакуны в научном знании и раскрывает возможности познавать. В ходе лекции может происходить возврат к ранее разобранному материалу на новом теоретическом витке, что создает рекурсивные петли, которые приучают студентов устанавливать связи между явлениями. Таким образом, теоретические, линейные фазы лекции чередуются с аналитически-дискуссионными нелинейными фазами, образуя крупные теоретико-аналитические блоки, каждый из которых завершается промежуточными выводами, а лекция – общими выводами. Выводы, выполняющие функцию «несущих конструкций», позволяют удерживать баланс между процессом и результатом, а также приучают студентов к обобщению мыслей и к принятым в науке формам построения устного выступления.

Литература

1. Якобсон Р. Лингвистика и поэтика // Структурализм: «за» и «против». М., 1975. С. 193–230.

2. Шеннон К.Э. Математическая теория связи // Работы по теории информации и кибернетике / пер. С. Карпова. М. : ИИЛ, 1963. С. 243–332.

3. Матурана У., Варела Ф. Древо познания: Биологические корни человеческого познания. 2-е изд., доп. М. : УРСС: ЛЕНАНД, 2019. 320 с.

4. Буррио Н. Эстетика взаимодействия // Художественный журнал. 2000. № 28–29. URL: http://moscowartmagazine.com/issue/79/article/1719